

2927 бр



ПОДПОЛКОВНИК
И. В. ПАРОТЬКИН

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
ЗАПАДНОЙ
УКРАИНЫ**

ОГИЗ - ГОСПОЛИТИЗДАТ

1945



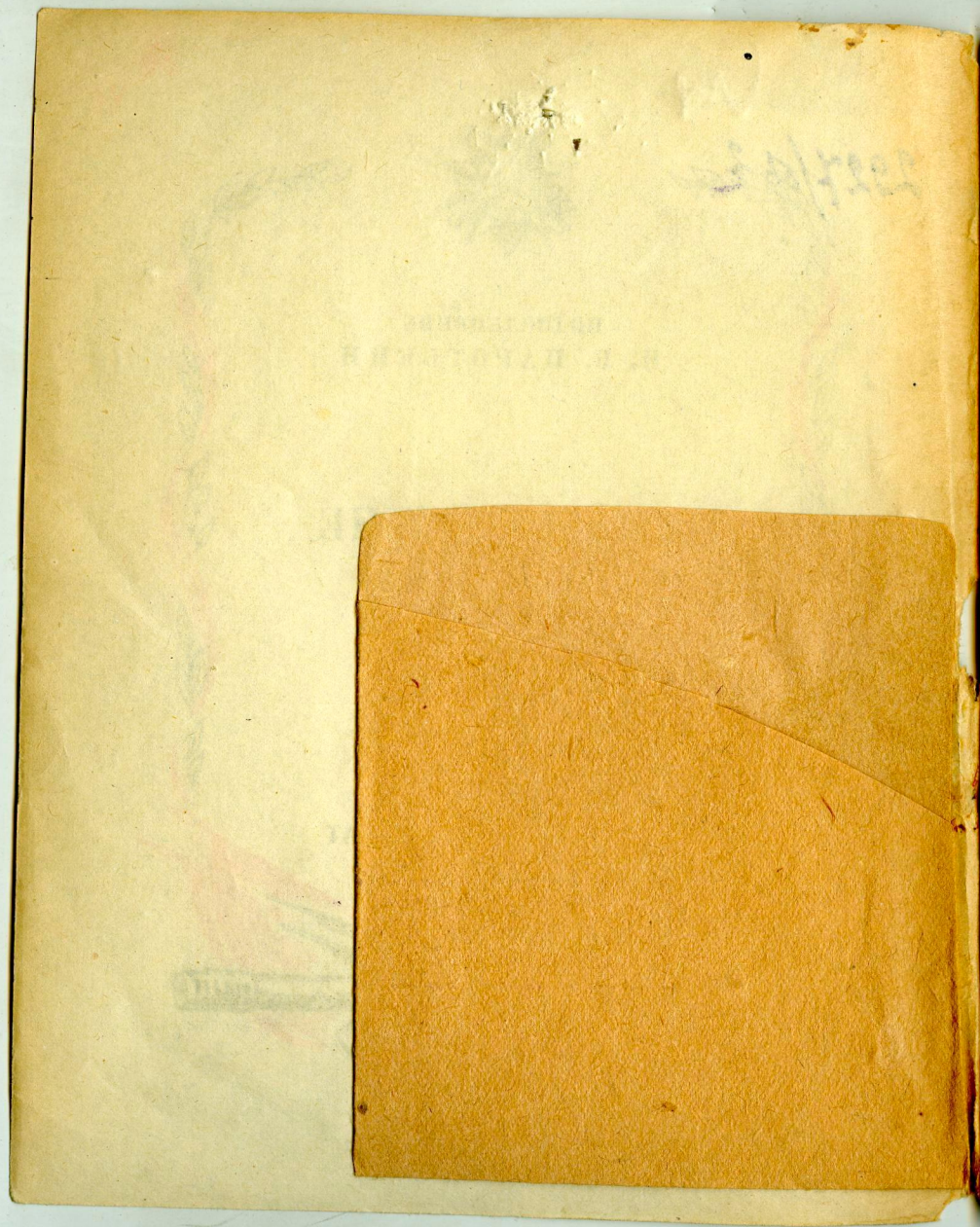
59

50 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University



00621536 7



ПОДПОЛКОВНИК
И. В. ПАРОТЬКИН

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Центральна Наукова
Бібліотека при ХДУ

Inv. №

2927/8/2

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1945

ПРОСВЕЩЕНИЕ
1945

СОДЕРЖАНИЕ

1. КАК НЕМЦЫ СТРОИЛИ СВОЮ ОБОРОНУ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ	5
2. ПОДГОТОВКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ ЗА ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ	8
3. КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ	12
4. БРОДСКИЙ «КОТЁЛ»	15
5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЬВОВА	25
6. БОИ НА САНЕ И НА ВИСЛЕ	31
7. БОИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ	38
8. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ	44

Редактор В. К. Игнатъева

Подписано в печать 30 июня 1945 г. Тираж 50000 экз. А 17837 Заказ № 941

Цена 50 коп.

3-я тип. «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Земли Западной Украины на протяжении всей своей истории много раз превращались в арену ожесточённых сражений нашего народа с иностранными захватчиками.

Во времена Киевской Руси нынешняя Западная Украина была форпостом молодого славянского государства на юго-западе. Она приняла на себя и отразила не один удар врагов, стремившихся захватить её плодородные земли, поработить её народ.

Древнейшие русские города Звенигород, Трембовль, Перемышль, Галич являлись свидетелями многих исторических побед нашего народа над иноземными поработителями.

В XII и XIII веках на полях Западной Украины не раз были биты войска венгерских и польских захватчиков. В XVII веке украинские казаки под водительством талантливого военачальника Богдана Хмельницкого наголову разбили здесь войска польского короля Владислава, а затем его преемника короля Яна Казимира, которые хотели установить свою власть над Украиной.

В период первой мировой войны 1914—1918 гг. на территории Западной Украины вновь развернулись напряжённые битвы. В июне 1916 г. здесь была осуществлена замечательная операция генерала Брусилова по прорыву оборонительных позиций немцев и их союзников.

Во время гражданской войны 1918—1920 гг. в районе Ровно и Луцка, а также на Львовском направлении и

южнее Красная Армия нанесла ряд сильных ударов белополякам. На полях Западной Украины легендарная 1-я Конная армия Будённого в стремительном преследовании завершила разгром 3-й армии Пилсудского.

Наконец, в начале Великой отечественной войны советского народа против немецких захватчиков Западной Украине пришлось принять на себя один из первых ударов гитлеровской военной машины.

Красная Армия героически защищала каждую пядь советской земли. Но враг на первых порах имел большие преимущества, и наши войска в упорных боях, причиняя немцам огромный урон, всё же вынуждены были отходить на восток.

Гитлеровские орды ворвались в пределы Советской Украины. Три года немецко-фашистские захватчики бесчинствовали здесь и глумились над украинским народом. Однако покорить его им не удалось. Советские патриоты не склонялись перед властью насильников. Многие уходили в партизанские отряды. В украинских лесах создавалась армия народных мстителей, которые в ходе войны оказали неоценимые услуги войскам Красной Армии. Ведя героическую борьбу в тылу врага, все советские люди с нетерпением ждали своих освободителей и дождались их.

Заря освобождения, загоревшаяся на берегах Волги, под Сталинградом, быстро распространялась на запад. Летом 1943 г. Красная Армия после выдающихся побед под Курском и в Донбассе очистила от врага Левобережную Украину и выиграла историческую битву за Днепр.

В феврале и марте 1944 г., в результате нового мощного удара войск 1, 2 и 3-го Украинских фронтов, враг был изгнан из пределов Правобережной Украины. Наконец, в июле и августе того же года войска 1-го Украинского фронта, разгромив немцев на Львовском направлении, освободили в основном и Западную Украину. Вскоре было завершено полное очищение всей территории Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков.

1. КАК НЕМЦЫ СТРОИЛИ СВОЮ ОБОРОНУ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Начало 1944 г. ознаменовалось широкими наступательными операциями Красной Армии на Украине. В январе немецкие войска были разбиты под Киевом, в феврале — в районе города Корсунь-Шевченковский, затем под Никополем и на Южном Буге. Части и соединения наших Украинских фронтов стёрли с лица земли пресловутый немецкий «восточный вал» на Днестре и нанесли врагу серьёзные поражения. Могучей, неудержимой лавиной двинулись они на запад. Гитлеровское командование, цепляясь за естественные рубежи, неоднократно пыталось приостановить наше наступление, но все эти усилия врага оказались тщетными. Провалилась также попытка немцев задержать наступающих на линии Новограда-Волинского, Шепетовки, Проскурова, Каменец-Подольска.

Войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ватутина, сломив в конце декабря 1943 г. сопротивление немцев на рубеже Коростень, Белая Церковь, энергично продвигались на запад. 31 декабря они очистили от врага Житомир, 3 января — Новоград-Волинский и, наконец, 11 января заняли Сарны. Именно Сарны явились первым городом, освобождённым от немцев на территории Западной Украины.

В течение февраля, марта и начала апреля войска 1-го Украинского фронта, одновременно развивая наступление на запад и юго-запад, вновь продвинулись на 110—150 километров. Мощным клином врезавшись в расположение противника, они рассекли немецкие армии на две изолированные группировки. В ходе этих боёв была отвоёвана у немцев значительная часть Западной Украины с городами Луцк, Ровно, Дубно, Тарнополь и др. Неприятельские войска понесли весьма чувствительные потери. Только в районе Скалы было окружено и разгромлено до 15 немецких дивизий.

К середине апреля войска 1-го Украинского фронта

вышли на линию Ковель — Броды — Бучач — Коломыя, образовав большой и оперативно выгодный плацдарм для дальнейшего развития наступления.

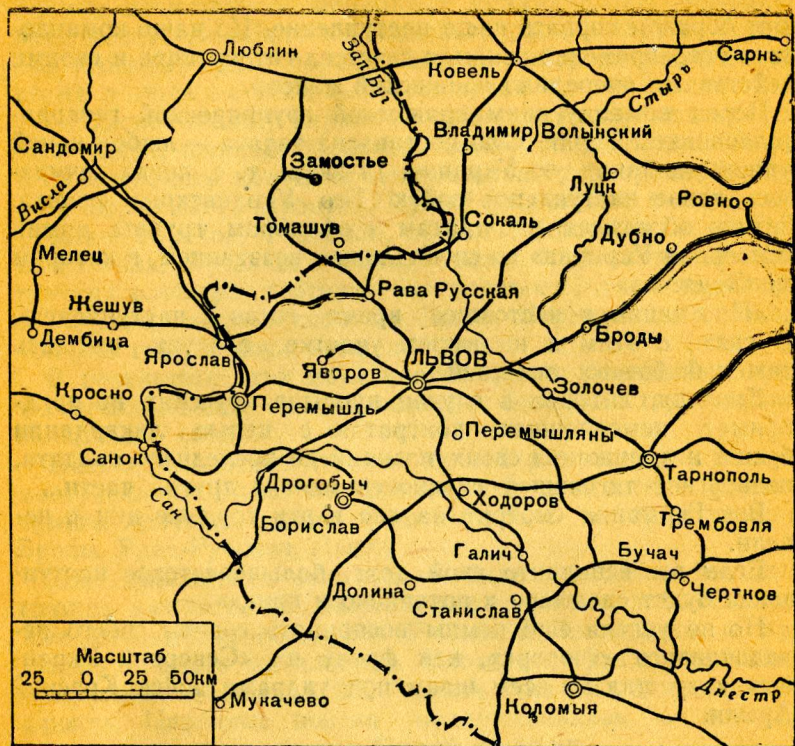
Гитлеровское командование стало принимать срочные меры для укрепления своей обороны на рубеже Ковель, Броды, Бучач.

Немцы стали поспешно усиливать действовавшую здесь свою группировку «Северная Украина». Они перебросили для её пополнения много новых дивизий, большое количество маршевых частей и средств усиления.

Одновременно, привлекая к работе кроме сапёрных частей массы местного населения, немцы начали лихорадочно совершенствовать старые оборонительные позиции и возводить новые сооружения. Сложный рельеф местности, обилие рек, заболоченных районов и лесных массивов помогали немецкому командованию создать сильную, глубоко эшелонированную оборону с густой сетью противотанковых и противопехотных заграждений.

За три с половиной месяца напряжённой работы неприятель подготовил на Львовском направлении три оборонительные полосы, а также ряд отсечных позиций. Первая полоса обороны состояла из трёх-четырёх линий траншей, связанных между собой густой сетью ходов сообщения. Глубина её достигала 6—7 километров. Вторая полоса, названная немецким командованием «линией принца Евгения», проходившая в 10—12 километрах от переднего края обороны, состояла тоже из трёх-четырёх линий траншей, ряда опорных пунктов и узлов сопротивления. Третья оборонительная полоса, тыловая, проходила по Западному Бугу и Гнилой Липе на расстоянии 30—40 километров от переднего края. Следует указать, что за этими тремя линиями находились такие крупные водные рубежи, как Днестр, Сан и Висла, которые также были приспособлены к оборонительным боям.

Организуя глубоко эшелонированную оборону, состоящую из трёх, а на важнейших направлениях из четырёх рубежей, гитлеровское командование готовило в каче-



КАРТА РАЙОНА БОЁВ

стве основной оборонительной полосы «линию принца Евгения», т. е. вторую полосу. Первая же полоса подготавливалась как предполье. Немцы рассчитывали до начала нашей артиллерийской подготовки отвести свои главные силы на «линию принца Евгения», оставив на первом рубеже только части прикрытия. Намечая этот манёвр, неприятель стремился сохранить свою живую силу, а также заставить наше командование провести артиллерийскую подготовку впустую. Гитлеровцы надеялись та-

ким образом сорвать наше наступление. Но наше командование своевременно вскрыло замысел гитлеровцев и своими действиями опередило вражеский манёвр.

Перед командующим вражеской группировкой генерал-полковником Гарпе была поставлена задача — любой ценой удержать Западную Украину. 14 июля, т. е. когда началось новое наступление войск 1-го Украинского фронта, Гитлер обратился к солдатам и офицерам группы армий «Северная Украина» со специальным воззванием, в котором он писал:

«Противник в настоящее время готов к наступлению. В связи с этим и на вашем участке следует ожидать тяжёлых боевых действий.

Дивизия, которая в случае прорыва русских не примет немедленных контратак с целью ликвидации бреши и удержания своих позиций до последнего солдата, подвергнет тягчайшей опасности многие другие части...

Вся Германия смотрит на вас в эти трудные дни и недели.

Если вы исполните свой долг, большевистское наступление будет сломлено и потоплено в крови».

Но не успели ещё немцы воспринять советы своего незадачливого «фюрера», как фронт их «Северной Украины» затрещал по всем швам под ударами войск Красной Армии.

2. ПОДГОТОВКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ ЗА ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ

Задача разгрома немецких армий, оборонявшихся на фронте Ковель — Станислав, и освобождения Западной Украины была возложена Верховным Главнокомандованием Красной Армии на войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Конева. Предполагалось нанести пять одновременных ударов на фронте в 270 километров — от Владимира-Волынского

до Станислава. Эти пять ударов на широком фронте не давали возможности немецкому командованию компактно и целеустремлённо использовать свои резервы. С другой стороны, сразу парализовалась оборонительная система немцев на всём её протяжении.

Согласно общему стратегическому замыслу, два основных удара, которые должны были определить судьбу всей операции, наносила центральная группировка войск 1-го Украинского фронта. Первый из них был намечен на участке Горохов, Радзехов, общим направлением на Рава-Русская, Ярослав, в обход бродской группировки противника с севера, а второй — на участке Подкамень, Озерна, общим направлением на Львов, Перемышль, в обход той же группировки немцев с юга.

В результате этих двух ударов фронт немецкой обороны раскалывался на две части, а бродская группировка попадала в «котёл».

Необходимо отметить, что на сей раз главные усилия наступающих были направлены непосредственно против самого прочного района обороны врага в треугольнике Броды, Рава-Русская, Львов.

Для выполнения этих задач были созданы мощные группы наших войск, включавшие в себя крупные танковые соединения генералов Рыбалко, Лелюшенко и Каткова и много артиллерии. Плотность артиллерийского насыщения достигала 200 орудий на один километр фронта. Наземные войска поддерживались с воздуха крупными соединениями боевой авиации.

Наряду с двумя основными ударами наносились три вспомогательных: первый — из района юго-западнее Луцка на Сокаль, Томашув для обеспечения правого фланга ударной группы фронта; второй — из района западнее Тарнополя на Ходоров; третий — из района северо-западнее Чертовка на Станислав.

Успех всякой наступательной операции зависит не только от того, насколько хорошо составлен её план с учётом всех требований военной науки, но также от все-

стороннего практического обеспечения намеченного плана. Поэтому подготовка войск фронта к предстоящим решительным боям велась задолго до начала наступления. Днём и ночью, в любых условиях погоды шла интенсивная учёба, приближённая к тем реальным условиям, в каких должны были действовать войска.

Подразделения, части и целые соединения отводились на специальные учебные поля, оборудованные по типу немецких оборонительных полос. Здесь они овладевали искусством наступательного боя: учились прорывать глубоко эшелонированную оборону противника, вести бои на окружение и уничтожение его частей, энергично действовать в преследовании. Было учтено, что наступающим войскам предстоит форсировать серьёзные водные рубежи: Днестр, Золотую Липу, Гнилую Липу, Западный Буг, Сан и, наконец, Вислу. В ходе подготовки войск командование фронта уделило много внимания форсированию рек. Шла тренировка в наведении переправ, строительстве мостов и оборудовании бродов. Одновременно войска приучались широко использовать подручные переправочные средства: лодки, плоты, паромы и т. п.

Наряду с боевой подготовкой войск шла большая и кропотливая разведывательная работа. Требовалось полностью раскрыть систему обороны противника, группировку его сил, намерения его командования. Активные и умелые действия всех видов разведки дали возможность разрешить эти ответственные задачи. В частности было своевременно вскрыто намерение немцев отвести свои основные силы на второй рубеж обороны. Войска 1-го Украинского фронта на несколько дней опередили неприятеля, внезапным наступлением сорвав задуманный им манёвр.

Чтобы охарактеризовать размах разведывательной деятельности войск, достаточно привести следующие цифры: только на одном из участков фронта было проведено с 1 мая по 12 июля до 50 разведок боем и до 300 поисков.

Со всей тщательностью были подготовлены плацдармы для наступления. На направлениях основных ударов пе-

редовые части отрыли несколько линий траншей с так называемыми «усами», выводящими к переднему краю обороны немцев. Для выдвижения танков в исходные районы были проложены специальные маршруты, обозначенные указателями и флажками.

Вся подготовка к наступлению проводилась под знаком безупречного сохранения военной тайны и обеспечения оперативной внезапности. Передвижения войск совершались исключительно ночью, при полной светомаскировке. В районах сосредоточения тоже соблюдалась строгая маскировка. Чтобы избежать длительного пребывания войск на исходных позициях, необходимая перегруппировка была осуществлена перед самым началом операции в исключительно короткий срок. Прохождение войсками установленных рубежей, порядок на стыках и на крупных узлах дорог, прибытие и устройство частей в новых районах — всё это контролировалось специально выделенными офицерами высших штабов. Кроме того, за маскировкой войск и порядком их движения днём и ночью следили экипажи контрольных самолётов. Артиллерийская пристрелка производилась на широком фронте, причём темп огня ничем не отличался от обычного.

Немцы, ощущая угрозу, нависшую над ними на Львовском направлении, значительно активизировали работу своей наземной и воздушной разведки. Они стремились во что бы то ни стало обнаружить наши танковые войска и по их силе, по их расположению определить намерения советского командования. Когда обычными способами добиться этого не удалось, неприятель решился на крайний шаг: в тылу наших войск немцы выбросили разведывательные группы парашютистов. Но и эта попытка раскрыть группировку советских танков провалилась. Все немецкие парашютисты были уничтожены или взяты в плен. Несмотря на все старания гитлеровского командования, мощный удар войск 1-го Украинского фронта в отношении общей направленности и начала действий оказался неожиданным для немцев.

3. КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

Утром 13 июля на правом фланге и 14 июля на остальных участках фронта тысячи орудий и тяжёлых миномётов, сотни самолётов бомбардировочной авиации обрушили свой огонь на вражескую оборону. Сокрушительные залпы советской артиллерии возвестили всему миру о начале нового наступления Красной Армии.

Непосредственному удару главных сил предшествовали действия усиленных передовых отрядов, которые, умело используя мощь артиллерийского огня и атак с воздуха, в первой половине дня ворвались в главную оборонительную полосу немцев и проникли в её глубину на 2—3 километра. Противник был введён в заблуждение. Действия наших передовых отрядов он принял за наступление главных сил. Поэтому, когда вслед за передовыми отрядами вступили в бой главные силы 1-го Украинского фронта, командование немцев растерялось.

На правом фланге фронта, т. е. на Владимир-Волынском и Сокальском направлениях, первая полоса обороны противника была сразу же прорвана. Войска генералов Гордова и Пухова к исходу 13 июля продвинулись на 10—15 километров, расширив прорыв до 60 километров по фронту. Немцы всюду оказывали упорное сопротивление. Во второй половине дня напряжённость боёв возросла. Стремясь восстановить свою оборону, неприятель ввёл в действие частные резервы. Он предпринял ряд контратак силами пехоты, сопровождаемой танками. Особенно напряжёнными были бои за важный опорный пункт немцев, город Горохов. Для усиления гарнизона этого опорного пункта немцы бросили до полка пехоты и 40 танков. Массированным огнём советской артиллерии, ударами бомбардировочной и штурмовой авиации сопротивление врага было сломлено, и наши войска заняли Горохов. Захваченные здесь пленные немцы показали, что у них уже имелся приказ от 14 июля начать отвод основных сил на второй рубеж обороны.

14 июля наши войска снова продвинулись на 5—8 километров и завязали бои на «линии принца Евгения», где немецкое командование рассчитывало надолго задержать наше наступление. Немцы поспешно бросили навстречу наступающим 16 и 17-ю танковые дивизии, но ничто уже не могло изменить оперативную обстановку на этом участке фронта. Наше командование наращивало силу удара, вводя резервы из глубины. 15 июля «линия принца Евгения» была прорвана. Наступающие части, развивая успех, к исходу 17 июля овладели сильными опорными пунктами Стоянов и Радзехов и вышли к тыловой оборонительной полосе немцев. 18 июля сопротивление врага и на этом рубеже было преодолено. На Сокальском направлении передовые отряды наступающих вышли к Западному Бугу. Другая часть, продвигаясь с боями на юго-запад, к исходу дня форсировала Западный Буг на участке Крыстынополь — Каменка. Глубина прорыва на правом фланге фронта увеличилась до 70 километров, а расширился он до 100 километров. В прорыв были введены подвижные соединения генералов Катукова и Баранова. Жаркие бои развернулись на центральном участке фронта южнее города Броды. Действовавшие здесь войска генерала Курочкина после мощной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации 14 июля в 14 часов 30 минут начали штурм вражеской обороны на участке Подкамень — Озерна. Немцы, опираясь на густую сеть траншей, лесные массивы и обилие рек, упорно оборонялись. К исходу дня наши войска, умело использовавшие всю мощь огня, протаранили первую полосу обороны на направлении основного удара и вклинились в расположение немцев на 6—7 километров. В последующие дни, наращивая удары путём ввода свежих сил из глубины, наступающие прорвали на Львовском направлении второй и третий рубежи обороны немцев и форсировали Западный Буг. К исходу 17 июля они увеличили глубину прорыва до 80 километров, расширив его у основания до 30 километров. Для развития успеха

были введены подвижные войска генералов Рыбалко и Лелюшенко.

Немецкое командование, стянув в район Золочева, т. е. к основанию прорыва, до пяти дивизий, пыталось фланговым ударом с юга на север восстановить прежнее положение на Львовском направлении. Но все атаки этой группы разбились о прочный заслон наших артиллерийских и танковых частей. Позиции противника были прорваны наступающими и на левом фланге фронта, где действовали войска генералов Москаленко и Гречко.

Таким образом, оборона немцев, которую они готовили в течение трёх месяцев, стараясь сделать её неприступной для Красной Армии, была сокрушена войсками 1-го Украинского фронта на протяжении почти в 200 километров. Наши подвижные соединения, войдя в прорыв и стремительно развивая наступление на запад, острыми клиньями врезались в расположение врага. Был занят ряд важных опорных пунктов, прикрывавших Львов с востока и северо-востока. Попытка немецкого командования планомерным отводом своих войск на второй рубеж сохранить живую силу и сорвать наш первый удар полностью провалилась. Наступающие продвигались вперёд настолько быстро, что противник нигде не смог задержаться на заранее подготовленных позициях. Не увенчалась успехом также попытка гитлеровцев контрударами оперативных резервов приостановить наступление войск 1-го Украинского фронта на Сокальском, Рава-Русском и Львовском направлениях. Выход наших подвижных соединений к исходу 18 июля в район Каменка, Буск, Якимув поставил под угрозу окончательного разгрома бродскую группировку немцев, а также создал выгодные предпосылки для развития успеха на Рава-Русскую и Львов.

4. БРОДСКИЙ «КОТЁЛ»

Характерная особенность наступательных операций Красной Армии заключалась в том, что враг не вытеснялся с нашей земли, а уничтожался. Советские войска всё чаще и чаще добивались полного разгрома основных вражеских группировок, окружая и уничтожая их. Неприятелю было устроено в 1944 г. много больших и малых «котлов», в которых нашли свою гибель десятки его дивизий. Достаточно сказать, что только в результате устройства двух «котлов» — в районе Минска, а также Ясс и Кишинёва—подверглось разгрому свыше 50 немецких дивизий, причём было уничтожено и взято в плен около 800 тысяч вражеских солдат и офицеров. В июльском наступлении войска 1-го Украинского фронта тоже осуществили несколько больших и малых окружений, покончив таким образом с бродской, львовской и сандомирской группировками немцев.

Окружение и разгром бродской группировки неприятеля были возложены командованием фронта на войска генерала Пухова и Курочкина. Сковывая немецкую группировку с фронта на участке от Звидче до Подкамень, войска генерала Пухова ударом своего правого фланга должны были прорвать вражескую оборону южнее города Горохов. Развивая успех основными силами на Рава-Русском направлении, они частью сил наносили удар вдоль железной дороги Луцк — Львов, чтобы выйти в район Каменки и отрезать бродской группировке немцев путь отхода на северо-запад. Войска генерала Курочкина, продвигаясь в основном на Львов, частью сил должны были наступать на северо-запад и в районе Каменка соединиться с частями генерала Пухова. Так предполагалось сомкнуть кольцо окружения вокруг бродской группировки немцев.

Наступление войск генерала Пухова началось 13 июля действиями усиленных передовых отрядов. На следующее утро в бой были введены главные силы. В результате

трёхдневных боёв наши войска продвинулись на этом направлении на 25—30 километров и вышли на рубеж Княже, Радзехов, Стефанувка, обойдя бродскую группировку с севера. Теперь оборона немцев оказалась прорванной на всю глубину, и бродская группировка противника была поставлена под угрозу окружения. Взятие Радзехова — важного узла дорог — создавало также благоприятные условия для наступления на Львов с северо-востока вдоль шоссе.

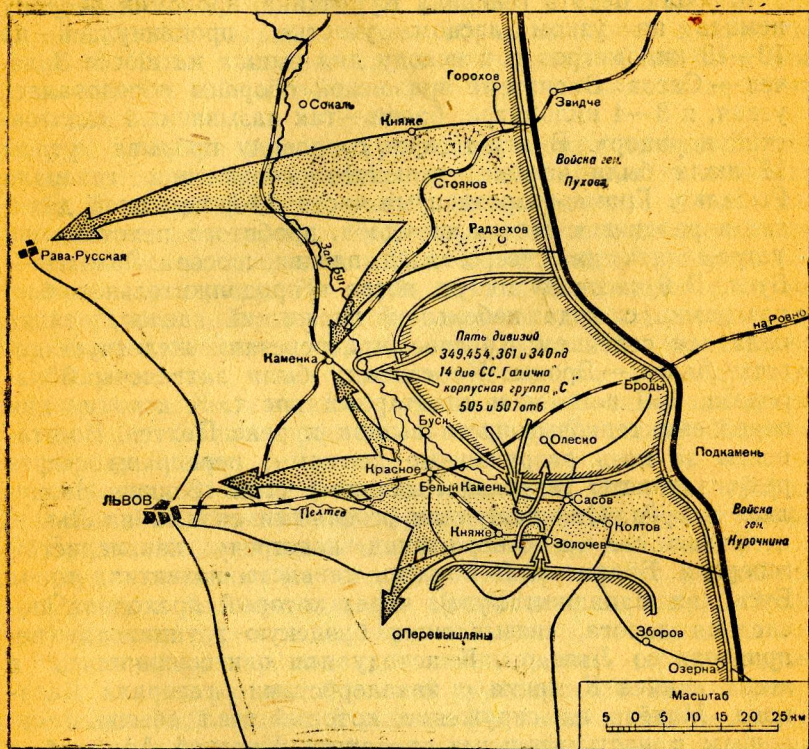
Во второй половине дня 16 июля в образовавшийся прорыв была введена из района Стоянув подвижная группа генерала Баранова. Ей надлежало ударом на юго-запад отрезать пути отхода немецким войскам из района Броды. Кавалеристы генерала Баранова, стремительно ринувшись вперёд, 17 июля овладели Каменкой и продолжали двигаться на юг, навстречу войскам генерала Курочкина. В результате этого решительного броска советской кавалерии бродская группировка противника была полностью отрезана от других его частей с северо-запада.

Войска генерала Курочкина на день позже перешли в наступление южнее города Броды на Воынской возвышенности. На этом направлении наступающим пришлось вести исключительно напряжённые бои. Участок немецкой обороны, прикрывавший Львов с востока, был особенно сильно укреплён, и немцы имели здесь крупные резервы. Тем не менее, наша пехота, блокируя и штурмуя опорные пункты врага, настойчиво продвигалась на запад, а за нею стояли танкисты генерала Рыбалко, с нетерпением ожидавшие ввода в прорыв.

Немецкое командование, стремясь задержать наши войска на опасном для него направлении, 15 июля бросило сюда из резерва 14-ю пехотную и 8-ю танковую дивизии. Одновременно немцы собирали силы, чтобы занять оборону по Западному Бугу, рассчитывая основательно закрепиться на выгодном естественном рубеже. Поэтому наше командование ставило своей целью не только за-

СХЕМА № 1

РАЗГРОМ БРОДСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ



вершить прорыв вражеских оборонительных полос, но ещё и лишить немцев возможности использовать Западный Буг в качестве оборонительного рубежа. Эта задача была успешно решена войсками 1-го Украинского фронта.

16 июля пехота генерала Курочкина, проломив оборону немцев на узком лесном участке, продвинулась на 10—15 километров и к исходу дня вышла на шоссе Золочев — Сасов. В системе вражеской обороны образовалась узкая, в 3—4 километра, брешь — так называемый «колтовский коридор». В эту тесную горловину прорыва утром 17 июля были введены танковые соединения генерала Рыбалко. Громя разрозненные части 14-й немецкой дивизии и раздвигая стенки коридора, пробитого пехотой, они устремились на северо-запад вдоль шоссе Золочев — Буск. В 9 часов 30 минут, после непродолжительного боя, разгромив с хода небольшой вражеский заслон, танки овладели селением Красное и перерезали железную дорогу Львов — Броды. На станции были захвачены 3 паровоза, 150 вагонов и санитарный поезд. К исходу дня передовые танковые части вышли к реке Пелтев. Восстановив за ночь разрушенные немцами переправы через реку, танкисты генерала Рыбалко с утра 18 июля рванулись вперёд. Они наступали основными силами на Львов, а частью сил на северо-запад, навстречу кавалеристам генерала Баранова. В полдень танкисты захватили город Буск (на Западном Буге), через который проходила последняя дорога, связывавшая бродскую группировку неприятеля со Львовом. К исходу дня они соединились в лесах южнее Каменки с кавалеристами генерала Баранова. Манёвр на окружение, который стал обычным явлением в наступательных операциях Красной Армии, был успешно завершён и на этот раз.

Следует добавить, что ввод в действие большой массы танков через «колтовский коридор», ширина которого в средней части не превышала 4 километров, был сопряжён с немалым риском. Пока танки генерала Рыбалко не вырвались основными силами в район Красное — Буск, они

были лишены одного из своих главных боевых свойств — способности к широкому манёвру по фронту. В узкой полосе прорыва пролежала единственная лесная дорога, да и та находилась под огневым воздействием немцев. Неприятель подтягивал свои резервы и прилагал все усилия, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся в его обороне. Наши танковые части вынуждены были боем прокладывать себе путь, то и дело отражая вражеские контратаки.

К тому же всем наступающим частям пришлось действовать в очень тяжёлых условиях местности и погоды. С 16 июля начались непрерывные грозовые дожди, размывшие все дороги. Низменные, болотистые места превратились в сплошные озёра. Речки набухли, словно весной в половодье. По глубокой и липкой грязи с трудом двигались даже танки. Автомашины приходилось вытаскивать тягачами, а орудия — на руках. Но чем труднее были условия, тем сильнее нарастало боевое воодушевление советских танкистов, настойчиво пробивавших дорогу на оперативный простор — к сердцу Западной Украины, городу Львову.

Немецкое командование, определив, что главный удар войск 1-го Украинского фронта наносится южнее города Броды, общим направлением на Золочев — Львов, решило двумя сходящимися сильными контрударами из районов Олеско и Золочев закрыть «колтовский коридор». Немцы пытались отрезать и окружить наши танковые части, прорвавшиеся на запад, и ликвидировать угрозу окружения, нависшую над бродской группировкой. Для осуществления этой задачи в районе Золочева и южнее неприятель сосредоточил пять свежих дивизий, в том числе две танковые, насчитывавшие в своём составе до 300 танков. Встречный удар с севера, из района Олеско, наносила ударная группа, созданная из частей бродской группировки.

С утра 16 июля начались сильные контратаки немцев на фланги нашего прорыва. На узкую полосу «колтов-

ского коридора» они бросили массу артиллерии, танков, авиации. Наши части на разных участках отбили десятки контратак. Стенки «коридора» дрожали под непрерывными ударами врага, иногда давали трещины, и немцам казалось, что они уже достигли цели. Но наше командование, умело маневрируя резервами, быстро восстанавливало положение, и противнику не удавалось продвинуться ни на один метр. Немцы бросили в помощь своей пехоте и танкам до 300 бомбардировщиков. Завязалось ожесточённое сражение в воздухе. За день над узкой полосой прорыва возникло 36 воздушных боёв. В каждом из них только с нашей стороны участвовало от 5 до 30 самолётов. Десятки немецких самолётов были сбиты.

Танки генерала Рыбалко уверенно шли на запад, а тем временем позади них принимались меры по укреплению флангов прорыва. На усиление стенок «колтовского коридора» были направлены стрелковые соединения из второго эшелона и артиллерийские части. Помимо этого вслед за частями Рыбалко в прорыв были введены танковые соединения генерала Лелюшенко, которые, подобно цементу, скрепили стальной бронёй весь «коридор».

17, 18 и 19 июля напряжённость боёв на этом участке фронта не ослабевала. Немецкие войска несли огромные потери в контратаках, но всё же продолжали их, подгоняемые требованием своего командования любой ценой восстановить раздроблённую нашими ударами оборону. Наступающие, выдвигаясь основными силами на Львов, постепенно разжимали стенки «колтовского коридора» к югу и северу. 18 июля наши части овладели важным опорным пунктом противника, городом Золочев, а 20 июля танкисты генерала Лелюшенко ворвались в Перемышляны.

Рухнули последние надежды немцев на выручку своей окружённой бродской группировки. Эту группировку составляли 361 и 340-я пехотные дивизии, 454-я охранная дивизия, 14-я дивизия СС «Галична», остатки 349-й пехотной дивизии, 505 и 507-й отдельные танковые батальо-

ны и штаб 13-го армейского корпуса. В начале нашей наступательной операции командование бродской группировки неприятеля твёрдо держалось на своих позициях, считая их неприступными, пока острия советских клиньев не сомкнулись в тылу этих позиций на 60-километровой глубине.

Манёвр на окружение, блестяще осуществлённый мастерской рукой советского командования, накрепко завязал бродский «мешок» и лишил немцев последнего оборонительного рубежа, подготовленного по Западному Бугу. А это открыло широкие возможности манёвра для наших войск.

Одновременно с расширением «колтовского коридора» неумолимо сжималось плотное кольцо вокруг пяти окружённых вражеских дивизий, в то время как фронт немцев всё дальше и дальше уходил на запад. Войска генерала Пухова теснили окружённую группировку с запада, севера и востока, а пехота генерала Курочкина — с юга. Потеряв надежду на получение помощи извне, немцы пытались самостоятельно вырваться из котла. Они предприняли несколько контратак в западном и юго-западном направлениях, но все их усилия кончались полным провалом.

В ночь на 22 июля, построившись колоннами, бродская группировка немцев сделала последнюю отчаянную попытку пробиться к своим. Однако не помогла окружённым и ночная темнота. Потерпев большой урон, они опять были отброшены на исходные позиции.

Начальник оперативного отдела штаба 13-го немецкого армейского корпуса майор Вольфанг, захваченный 22 июля нашими войсками в плен, так характеризует эту последнюю попытку вырваться из бродского «котла»:

«Когда выяснилось, что мы окружены, было принято решение — стянуть все силы окружённой группировки на юг в Почапы, Белый Камень и ударом на юг прорваться к своим войскам, которые находились от нас в нескольких километрах. Это решение было передано по радио

в штаб 1-й танковой армии, откуда мы получили ответ, что 8-я танковая дивизия нанесёт встречный удар с юга. Мы отдали распоряжение частям корпуса пробиваться из района Белый Камень на юг, общим направлением на Княже.

В 2 часа ночи с 21 на 22 июля части корпуса начали атаку, но понесли серьёзные потери, и атака захлебнулась. В этом бою мы потеряли от огня русской артиллерии последние 30 самоходных орудий и 4 танка. В дальнейшем сопротивление наших частей почти прекратилось».

Деморализованные воздействием советской авиации и артиллерии, расчленённые на мелкие группы, встреченные всюду сильным огнём нашей пехоты, немецкие войска днём 22 июля начали сдаваться в плен. Это происходило на всех участках фронта; к исходу дня сдача в плен приняла массовый характер. Там, где поблизости не было наших войск, немецкие солдаты по телефонным проводам разыскивали наши штабы, чтобы сдаться.

Отдельные группы немцев самостоятельно являлись на сборные пункты военнопленных.

23 июля была завершена ликвидация окружённой группировки немцев в районе западнее города Броды. В итоге нескольких дней ожесточённых боёв прекратили своё существование все перечисленные выше вражеские дивизии и отдельные части. Наши войска захватили 17 175 пленных, в том числе всех офицеров штаба 13-го армейского корпуса немцев во главе с командиром корпуса генералом от инфантерии Гауффе. Сдались в плен также командир 361-й пехотной дивизии генерал Линдеман и командир 454-й охранной дивизии генерал Недвиг. На поле боя неприятель оставил свыше 30 тысяч трупов своих солдат и офицеров, среди которых был обнаружен труп командира 340-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Бойтлера.

Наряду с этим в районе Золочева наши части нанесли чувствительные потери 357, 254 и 75-й пехотным, 8 и 1-й танковым дивизиям гитлеровцев.

Дорого поплатилось немецкое командование за свои попытки ликвидировать «колтовский коридор», спасти дивизии, окружённые нашими частями в районе Брод и сорвать наступление войск 1-го Украинского фронта на решающем направлении.

Серьёзно помогла наступающим наземным войскам при разгроме бродской группировки неприятеля наша авиация. Об этом красноречиво свидетельствуют показания начальника оперативного отдела штаба 13-го армейского корпуса майора Вольфанга: «Большой ущерб нам причинила русская авиация. Особенно жестоко она бомбила нас 20 и 21 июля в районе Белый Камень, где было большое скопление войск, автомашин и обозов. Русские бомбардировщики и штурмовики бомбили нас непрерывными волнами в течение всего дня. Зная, что русская авиация активно действует на центральном участке фронта (в Белоруссии), мы никогда не могли предполагать, что против нас русские могут бросить такое большое количество авиации. Бомбили нас беспрерывно, не давая поднять головы. Даже старые офицеры, участвовавшие в войне 1914—1918 гг., были морально подавлены».

Одновременно с боями по ликвидации окружённой бродской группировки основные силы 1-го Украинского фронта быстро продвигались на запад. Размер операции и темпы её развития продолжали нарастать. Особенно больших успехов достигли войска на центральном участке фронта, где наносились основные удары, — на Рава-Русском и Львовском направлениях.

20 июля войска генерала Гордова штурмом овладели сильным опорным пунктом врага, важным узлом дорог и крупным административным центром Западной Украины — городом Владимир-Волынский. 21 июля, после нового смелого броска, наступающие ворвались в Усть-луг, а затем, форсировав Западный Буг, 23 июля освободили город Грубешув.

Войска генерала Пухова, сломив сопротивление немцев на тыловом оборонительном рубеже, 19 июля преодо-

лели Западный Буг южнее Сокаля, а на следующий день штурмом овладели городом Рава-Русская, перерезав шоссе и железную дорогу Львов — Люблин. Продолжая преследовать отступающих немцев, эти части уже 23 июля вышли на реку Сан на участке Синява — Ярослав, глубоко охватив львовскую группировку гитлеровцев с северо-запада. Фронт вражеской обороны мощным 180-километровым клином от Радзехова до Синявы был расколот на две части.

На Львовском направлении наши танки, прорвавшиеся через «колтовский коридор», смело устремились на запад и 20 июля вышли на северо-восточные подступы к Львову. Здесь в ожесточённых боях советские танкисты наголову разбили 357-ю немецкую пехотную дивизию и 509-й отдельный танковый батальон, который за один день боя потерял 60 танков.

Не менее успешно развивались события на левом крыле фронта, где оборона немцев тоже была полностью сокрушена. 21 июля наши войска овладели городом Бучач и, развивая наступление на запад, 24 июля освободили древнейший русский город Галич. Это означало выход на подступы к Станиславу.

Наконец, необходимо вкратце коснуться событий, развернувшихся на крайнем севере Западной Украины — в районе Ковель, Ратно, Любомль, Опалин. Здесь вели наступательные бои части левого крыла 1-го Белорусского фронта. Эти части ещё 6 июля овладели Ковелем, а 18 июля начали свою знаменитую Ковельско-Люблинскую операцию. За три дня успешного наступления войска 1-го Белорусского фронта, прорвав сильно укреплённую оборону немцев, продвинулись вперёд до 50 километров, расширив прорыв до 150 километров по фронту, и вышли к Западному Бугу. Действия наступающих развивались такими темпами, что немцы в ряде мест не сумели занять заранее подготовленные позиции на водном рубеже и даже не успели взорвать мосты. Уже 21 июля вражеская оборона по Западному Бугу была пройдена наступаю-

щими на участке в 60 километров. Эта операция соседних частей обеспечивала правый фланг войск 1-го Украинского фронта, наносивших удары на Львовском и Сандомирском направлениях.

Итак, в результате десятидневных напряжённых боёв, действуя в исключительно трудных условиях, части Красной Армии раздробили весь фронт вражеской обороны от Ковеля до Станислава. Немецкие армии группы «Северная Украина» были рассечены мощными клиньями наших подвижных войск на несколько изолированных группировок. Весь оборонительный фронт немцев дрогнул и покатился на запад. На важнейших направлениях наши войска ворвались в расположение врага на глубину 180 километров. Начались бои за политический, административный и хозяйственный центр Западной Украины — город Львов.

5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЬВОВА

Июльское наступление войск 1-го Украинского фронта на Западной Украине развивалось под знаком широкого и смелого маневрирования. В основе манёвра лежал трезвый расчёт, строгая согласованность действий всех родов войск. Подвижные соединения глубоко врезались мощными клиньями в оборону врага, разрубали её на части, обходили и блокировали её отдельные опорные пункты. Их гибкий и дерзкий манёвр обеспечивался с флангов ударами соседей, а с тыла — тяжёлой поступью пехоты, которая неотступно следовала за танками и конницей, и закрепляла их успех. Особенно ярко проявилась эта характерная черта нашего летнего наступления 1944 г. в операции по разгрому львовской группировки немцев. В этой операции видную роль сыграли крупные танковые соединения генералов Рыбалко и Лелюшенко.

Прорвав прочную оборону врага на Волынской возвышенности и раздвигая фланги прорыва, войска 1-го Укра-

инского фронта своими передовыми частями, быстро вышли на Львовскую равнину. Уже 20 июля завязались бои на дальних подступах к Львову. Эти бои вели наши танки, дерзко прорвавшиеся вперёд через узкий «колотовский коридор». Немцы, учитывая особое значение Львова как основного и важнейшего узла обороны на Западной Украине, сосредоточили в районе города сильную группировку в составе четырёх дивизий, в том числе одной танковой и одной моторизованной. Неприятель готовился оборонять Львов до последней возможности.

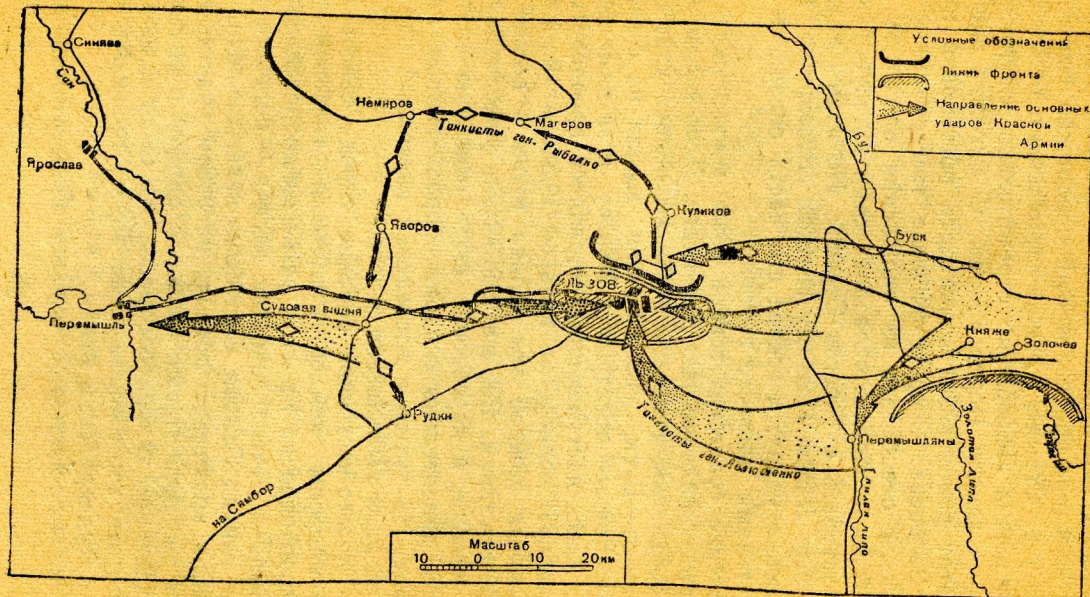
Наше командование, заметив подход свежих немецких дивизий в район Львова и учитывая то обстоятельство, что город прикрыт с востока выгодными для противника естественными препятствиями и сильными оборонительными сооружениями, решило широким манёвром танковых войск охватить Львов вместе с втянутой в его район вражеской группировкой.

Танковые соединения генерала Рыбалко, сковавывая противника частью сил северо-восточнее и севернее Львова, должны были основными силами обойти львовскую группировку немцев с северо-запада и запада, прорваться в её глубокий тыл. Вследствие этого немцы лишались возможности отвести свои дивизии из района Львова на Сан. Танкисты генерала Лелюшенко получили задачу обойти львовскую группировку противника с юго-востока и нанести удар по гарнизону города с юга, отрезав вражеским дивизиям пути отхода на юго-запад. Одновременно с манёвром танковых соединений, охватывавших Львов с севера и с юга, наши стрелковые части должны были разгромить оборону врага на Винниковских высотах, прикрывавших Львов с востока, и ворваться в город.

Согласно плану новой операции массы советских танков, миновав «колотовский коридор», двумя мощными клиньями двинулись на северо-запад и юго-запад.

Танкисты генерала Лелюшенко, разгромившие в районе Княже части 454-й немецкой охранной дивизии, которые пытались вырваться из бродского «котла», круто повернули

СХЕМА № 2 РАЗГРОМ ЛЬВОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ



на юго-запад вдоль болотистых берегов Гнилой Липы. Южнее Золочева противник ещё продолжал сковывать нашу пехоту на Стрыпе, угрожая основанию прорыва. Однако части генерала Лелюшенко стремительно ринулись вперёд и 20 июля заняли Перемышляны. С выходом наших танков в этот район резко изменилась обстановка в районе южнее Золочева. Сосредоточенные там немецкие части, пытавшиеся освободить из окружения бродскую группировку, были обойдены, оказались сами в полуокружении и стали отступать с берегов Стрыпы. Но целью наших танкистов был Львов. Поэтому генерал Лелюшенко изменил направление удара, и вскоре его части оказались под самыми стенами древнего города.

Появление советских танков возле южных окраин Львова было неожиданностью для врага. Дело в том, что танковые соединения генерала Рыбалко, нанося удар из района Каменка—Буск, уже 20 июля вышли на северные и северо-восточные подступы к Львову, а за ними двигалась пехота. Здесь наступающим оставалось преодолеть только заболоченную долину, по которой проходит канал. После непрерывных дождей эта долина явилась весьма серьёзным препятствием. Всё же неприятель учёл угрозу, нависшую с севера, и перебросил сюда основную часть своих резервов, значительно ослабив оборону южных подступов к Львову. Но тут-то и последовал внезапный удар танкистов генерала Лелюшенко с юга.

Путь к юго-восточной окраине города сквозь внешнее кольцо обороны немцев пробивала танковая бригада, сформированная на Урале. Уральским добровольцам-танкистам была поручена почётная задача — первыми завязать бои на улицах Львова. Это было нелёгкое дело. Бригада проломила вражескую оборону на узком участке и ворвалась на окраины города только с одними боевыми машинами. Питание танков боеприпасами было сильно затруднено, потому что единственную дорогу противник простреливал артиллерийским огнём.

Бои на юго-восточной окраине Львова были не менее

трудными. Здесь немцы подготовили к обороне массивные каменные здания и ограды многочисленных промышленных предприятий, перегородив проходы земляными валами и колючей проволокой. Неприятель упорно цеплялся за каждую улицу большого города.

Но тут в полной мере сказалось решающее преимущество внезапности удара. Советские танкисты, в четыре часа утра прорвавшиеся на окраину Львова, к середине дня, шаг за шагом сокрушая вражескую оборону, уже стали пробиваться на улицы, ведущие к центру города. Движимые единым стремлением возможно скорее освободить родной Львов от немецких захватчиков, они настойчиво отвоёвывали у врага один квартал за другим. На плане города, который был роздан офицерам, с каждым часом всё больше появлялось красных стрел, отмечающих удары танков в лабиринте улиц, переулков, проездов и бульваров Львова.

Вторая танковая группа проникла на юго-западную окраину города и, преодолевая упорство немцев, тоже начала теснить их к центру. Прочно закрепившись на захваченных окраинах, войска генерала Лелюшенко полностью отрезали вражескую группировку с юга и юго-запада. А с востока подступали к Львову наши стрелковые части, настойчиво атаковавшие оборону немцев на Винниковских высотах.

Тем временем танкисты генерала Рыбалко совершили новый обходный манёвр, рассчитанный на полное окружение львовского гарнизона немцев, скованного боем. Как только на северные подступы к Львову подошла пехота генерала Курочкина, танки незаметно для противника были выведены из боя. Утром 23 июля, используя успех соседа справа, они ринулись в глубокий тыл противника по сложному маршруту: Куликов, Магеров, Немиров, Яворов (см. схему). Путь протяжением в 120 километров был пройден нашими танкистами за одни сутки. Уже на следующее утро они вышли в район Яворов, Судовая Вишня, перерезав магистрали Львов—Ярослав и Львов—Пе-

ремышль. Дерзко и искусно осуществлённый танковым соединением марш-манёвр обеспечил наступающим полную оперативную свободу действий и широкую инициативу как в смысле ликвидации львовской группировки немцев, так и в отношении нового прыжка к реке Сан. Теперь все пути отхода немцев из Львова на запад были перехвачены. У неприятеля осталась единственная дорога на юго-запад, ведущая из Львова на Самбор.

Характерно, что исключительно высокий темп продвижения показали в этом стремительном марше на Яворов—Судовую Вишню не только танкисты, но и пехотинцы. Славная советская пехота вышла в районы сосредоточения только на 7—10 часов позже танков, преодолев трудный 120-километровый путь за 35 часов. Этот небывалый темп движения пехоты стал возможным благодаря её большой натренированности в длительных, безостановочных маршах.

Итак, над немецкими частями, скопившимися в районе Львова, нависла угроза неминуемого окружения. И не успели немцы опомниться, как это окружение стало непреложным фактом. 25 июля генерал Рыбалко нанёс два одновременных удара — на Перемышль и на Львов. К исходу дня его войска завязали бои на подступах к Львову, установив связь с танковыми частями генерала Лелюшенко. Кольцо вокруг Львова накрепко сомкнулось. Немцы, стремясь вырваться из «котла», стали метаться с севера на юг, с востока на запад. Но было уже поздно. Последняя дорога на Самбор оказалась перехваченной нашими войсками в районе Рудки.

Два дня советские войска, окружившие район Львова, вели ожесточённую борьбу, уничтожая по частям противника, попавшего в «котёл». Всё глубже врзались в город танкисты Лелюшенко. Они рассекали немецкий гарнизон Львова на отдельные изолированные очаги сопротивления. Наступавшая с востока пехота усилила свой нажим. При поддержке артиллерии и авиации она протаранила оборону врага на Винниковских высотах, прорвалась в город и соединилась с танкистами. Контратаки немцев повсюду натал-

кивались на губительный огонь советской пехоты, танков, артиллерии. Штурм города подходил к концу.

27 июля с львовской группировкой врага было покончено. Немцы оставили на полях боёв 8 тысяч трупов. Наши войска захватили богатые трофеи: 20 железнодорожных эшелонов с военным имуществом, более тысячи лошадей, 35 танков, до 800 орудий и миномётов, свыше 500 пулемётов; 3 500 немцев сдались в плен. Город Львов навсегда стал советским.

Так был завершён разгром основных сил немецкой группы «Северная Украина». Войска 1-го Украинского фронта вышли к реке Сан.

27 июля явилось знаменательной датой в цепи военных событий лета 1944 г. В этот день Москва пять раз салютовала в честь блестящих побед, одержанных советскими войсками. Два салюта были посвящены войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим Львовом и Станиславом.

6. БОИ НА САНЕ И НА ВИСЛЕ

Сокрушив оборону немцев на огромном расстоянии от Ковеля до Коломыи, войска 1-го Украинского фронта врезались в расположение противника мощным и глубоким клином. Уже 23 июня вершина этого клина достигла реки Сан в районе Ярослава.

Немецкие войска группы «Северная Украина» были расколоты на две части, отрезанные одна от другой. В северной группе оказалось до пяти вражеских дивизий, которые под ударами войск генерала Гордова отходили по территории Польши на город Красник, что в 45 километрах юго-западнее Люблина. В южной группе немцев насчитывалось свыше двадцати дивизий, но она в свою очередь была рассечена на три части. Из них одна группа, в составе пяти дивизий, была окружена и уничтожена нашими войсками в районе западнее Брод, а вторая, в составе трёх-четырёх дивизий, была зажата танковыми клещами в районе Львова и тоже вскоре нашла свою гибель.

Таким образом, в первый период сражения на полях Западной Украины главный удар наших войск был направлен против центральной части вражеского фронта, которая являлась основой немецкой обороны в целом. Разгромив бродскую и рава-русскую группировки немцев и зажав в тиски львовскую группировку, наступающие к 24 июля вышли на реку Сан на 60-километровом фронте. Первыми оказались здесь танкисты генерала Катукова, с упорными боями быстро преодолевшие путь от Западного Буга до Сана.

Река Сан с её извилистыми и заболоченными берегами и большим количеством притоков была выгодным естественным рубежом для немцев и серьёзным препятствием для наших наступающих частей. Немецкое командование считало эту реку одним из основных оборонительных рубежей, запиравшим Краковское направление. Здесь заблаговременно была подготовлена по западному берегу реки достаточно развитая система обороны. В частности превратились в прочные узлы сопротивления города и другие крупные населённые пункты, которых так много на Сана. Особенно сильно была укреплена излучина реки в районе двух старинных крепостей, вокруг которых и развернулись наиболее напряжённые бои.

Гитлеровцы явно рассчитывали задержать на этом выгодном рубеже наступление войск 1-го Украинского фронта и восстановить позиционную оборону. Для занятия позиций на Сана неприятель спешно перебросил из Румынии 23 и 24-ю немецкие танковые дивизии, а из Венгрии 7-ю пехотную дивизию венгров. Сюда же были подтянуты все тыловые части 1 и 4-й немецких танковых армий, вплоть до унтер-офицерских школ и роты выздоравливающих, и ещё значительное число маршевых батальонов.

24 июля передовые отряды войск генералов Катукова и Пухова, а также кавалеристы генерала Баранова, отбросив за Сан прикрывающие части противника, в ряде мест форсировали реку. За одни сутки был создан большой плацдарм севернее Ярослава, появилось несколько других

предместных укреплений. 25 июля вышли на Сан в районе Перемышля танкисты генерала Рыбалко. На фронте протяжением в 100 километров от населённого пункта Ниско до Перемышля начались жаркие бои.

Плацдармы, образованные нашими войсками на западном берегу Сана, севернее и северо-западнее Ярослава, стали быстро расти по фронту и в глубину. Танковые и стрелковые соединения теснили врага на запад и в то же время своим левым флангом наносили удары немцам на подступах к Ярославу. Неприятель вынужден был перебросить под Ярослав, где создалась весьма напряжённая обстановка, часть своих сил из района Перемышля. Но этим он только ослабил на некоторых участках оборону левого берега Сана. Тут как раз и последовали новые удары наступающих.

В районе Радымно, между Ярославом и Перемышлем, форсировали Сан танкисты, угрожая обходом с тыла как Ярослава, так и левобережной части Перемышля. Другие войска устремились прямо на Перемышль с юго-востока. События развивались невероятно быстрым темпом. Советские танки вместе с мотопехотой и артиллерией за одну ночь прошли несколько десятков километров. Их появление под стенами Перемышля настолько ошеломило немцев, что те не успели даже взорвать переправы через реку Вяр. Вскоре танковые части полковника Архипова и полковника Чугункова завязали уличные бои в правобережных районах города.

Драться на улицах Перемышля было нелегко. Немцы приспособили старую крепость к ведению современного боя. Они перегородили улицы и переулки противотанковыми препятствиями и минными полями, расставили множество артиллерийских и танковых засад. Однако внезапность удара наших войск и тут возымела своё действие. Бои в Перемышле начались утром, а уже к полудню наступающие очистили от немцев почти половину правобережной части города.

Столь же успешно действовали войска, форсировавшие

Сан в районе Радымно. Быстро продвигаясь вперёд, они обошли с юга Ярослав. Немецкий гарнизон этого города попал в окружение и был разгромлён решительными атаками наступающих. Здесь наши части захватили много пленных. Затем танкисты, сражавшиеся за Ярослав, частью сил нанесли удар на юг, в сторону левобережных районов Перемышля, и тоже ворвались в город.

28 июля, на другой день после освобождения Львова и Станислава, в руки советских войск перешли Ярослав и Перемышль. Сопротивление врага на Сане было окончательно сломлено. Гитлеровцы потерпели здесь жестокий урон. В беспорядке отступая из Перемышля, они оставили много складов и эшелонов с военным имуществом, захваченным нашими войсками.

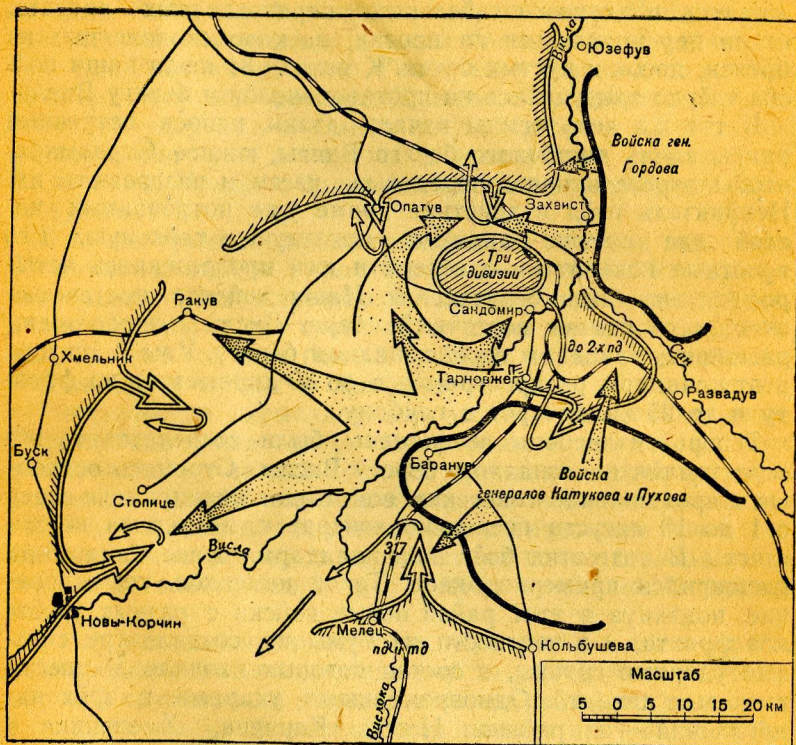
Форсирование Вислы, по замыслу нашего командования, должно было осуществиться на 70-километровом фронте от Юзефува до Баранува. Новое направление удара полностью отвечало требованиям оперативной внезапности. Было известно, что здесь у немцев ещё нет крупных резервов для отражения нашего удара и их оборона по западному берегу Вислы ещё недостаточно прочна в отличие от других участков. Конечно, такое положение было временным. Противник мог быстро подбросить сюда танки и моторизованные войска. Следовательно, опять нужно было достигнуть предельной стремительности манёвра.

Немцы, чтобы выиграть время для сосредоточения своих резервов на Висле, создавали сильные заслоны на путях нового наступления наших войск, бросали им навстречу подвижные ударные группы, но все эти усилия врага были тщетны. Ломая сопротивление прикрывающих групп противника, передовые части 1-го Украинского фронта 30 июля в ряде мест достигли Вислы и с хода, на плечах отступающих немцев, начали переправляться через реку.

Войска генерала Гордова вышли к Висле севернее Сандомира, на участке Юзефув — устье Сана, и в ночь на 31 июля в трёх районах форсировали реку, захватив небольшие плацдармы на её западном берегу. Южнее Сан-

СХЕМА № 3

БОРЬБА ЗА САНДОМИРСКИЙ ПЛАЦДАРМ



Линия фронта

Направление наших войск

Направление ударов противника

домира, на устье от Тарнобжега до Баранува, такого же успеха добились танкисты генерала Катукова и пехотинцы генерала Пухова. В числе первых подошла к Висле дивизия генерала Вехина. Её передовые подразделения, не дожидаясь подхода штабельных переправочных средств, стали переправляться на плотках, наскоро сколоченных из брёвен, досок и пустых бочек. К исходу 31 июля наши войска твёрдо закрепились на противоположном берегу Вислы.

В тот же день немцы начали атаки, нанося встречные удары вдоль восточного берега Вислы, южнее Сандомира, чтобы отрезать наши передовые части и разгромить их. Неприятель ввёл в действие кроме уже потрепанных частей две свежие дивизии: пехотную и танковую. Его яростные контратаки с севера и юга продолжались четыре дня, но были безуспешны. Наши войска, постепенно очищая от немцев восточный берег Вислы, продолжали расширять плацдарм на её западном берегу. Уже 3 августа этот плацдарм распространился до 30 километров по фронту и до 25 километров в глубину.

Теперь гитлеровцы вынуждены были сосредоточить все свои усилия на западном берегу Вислы. Стремясь остановить продвижение советских войск, они предприняли здесь с 1 по 10 августа несколько контратак, но успеха не достигли. В ходе этих боёв наш плацдарм южнее Сандомира расширился примерно вдвое. Тогда немецкое командование, подтянув в этот район новые войска с разных участков фронта, и в частности из Румынии, создало три сильные ударные группы, в состав которых входило до шести танковых дивизий. Одновременными ударами с трёх направлений — из районов Нового Корчина, Хмельника и Сандомира — эти группы должны были рассечь на части наш плацдарм и ликвидировать его.

11 августа началось ожесточённое сражение, продолжавшееся непрерывно четыре дня. Вражеские атаки следовали одна за другой. Несмотря на большие потери, немцы, одержимые заманчивой идеей разгрома нашей завислинской группировки, вводили в бой свежие части.

На одном участке враг бросил в атаку два полка пехоты, усиленные 70 танками. Одновременно боевые порядки наших частей были атакованы с воздуха несколькими волнами немецких бомбардировщиков по 30—40 машин в каждой. Бой здесь был крайне напряжённым. Немцам удалось сначала вклиниться в наши боевые порядки, но затем они были отброшены. Героически сражались в этом бою артиллеристы офицера Долгова, принявшие на себя основной удар врага. Смело вступив в бой с вражескими танками, они уже в первой половине дня уничтожили 22 машины. Немцы с большими потерями вынуждены были отступить.

В то же время в другом районе наши позиции атаковало 50 немецких танков и до двух полков пехоты. Эта вражеская атака была встречена отважными советскими танкистами. Немцы и тут отошли ни с чем на исходные позиции, оставив на поле боя 18 горящих танков и до тысячи трупов своих солдат и офицеров.

Гитлеровское командование не остановилось на этом. Последовала целая серия новых атак. В каждой из них участвовало от одного до двух полков немецкой пехоты, усиленных 10—30 танками. Но и эти попытки врага покончить с нашим плацдармом южнее Сандомира почти ничего не принесли ему, но зато стоили новых огромных потерь. Многообещающий удар с трёх направлений провалился.

Наше командование, отражая непрерывные атаки врага, одновременно готовило операцию по уничтожению сандомирской группировки немцев, которая разъединяла войска 1-го Украинского фронта, действовавшие на западном берегу Вислы. Когда были накоплены достаточные силы и средства, наши войска, уловив удобный момент, нанесли два одновременных удара: с плацдарма севернее Сандомира—на запад и с плацдарма южнее Сандомира—на северо-запад. В результате этих двух сходящихся ударов было сомкнуто кольцо вокруг группировки немцев в районе севернее Сандомира. Начались бои по её уничтожению.

В то же время другие наши части с запада и с востока атаковали самый город Сандомир и в результате решительного штурма 18 августа освободили его от немцев. Окружённая вражеская группировка в составе трёх дивизий со специальными частями отказалась капитулировать; в двухдневных боях она была уничтожена. В районе севернее Сандомира осталось до 12 тысяч трупов немецких солдат и офицеров. Наши войска взяли здесь 1 550 пленных.

7. БОИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Обзор боевых действий на территории Западной Украины летом 1944 г. будет неполным, если не коснуться наступления советских войск в южных районах этой территории. Вначале здесь действовали войска генерала Москаленко и генерала Гречко, которые в плане общего наступления частей и соединений 1-го Украинского фронта наносили вспомогательные удары на Ходоров и на Станислав. Бои развернулись на этих участках фронта в бассейне Днестра с его многочисленными притоками и были весьма напряжёнными. Каждый из речных рубежей был тщательно подготовлен немцами к длительной обороне, и наступающим пришлось приложить немало усилий, чтобы преодолеть их.

Первой из таких значительных водных преград была река Стрыпа. Неприятель яростно защищал выгодные позиции на Стрыпе, прикрывая тем самым фланг своей львовской группировки и стремясь оказать помощь дивизиям, попавшим в западню под Бродами. Однако внезапный бросок танков генерала Лелюшенко в район Перемышля заставил немцев, почуявших угрозу обхода, ослабить сопротивление на Стрыпе. Одновременно усилились атаки наших частей, наседавших с фронта, и немцы, потерпев серьёзный урон, вынуждены были поспешно отступать.

21 июля река Стрыпа была окончательно преодолена советскими войсками как в среднем, так и в нижнем течении, а вслед за нею была пройдена и заболоченная пойма

реки Коропец. К исходу дня 22 июля в руках наступающих оказались города Бережаны (на Золотой Липе), Подгайцы, Монастыриска, районный центр Коропец. Уже на следующие сутки позади осталась и Золотая Липа. Немцы принимали все меры, чтобы задержаться и остановить наше наступление на рубеже Гнилой Липы, но и эта попытка неприятеля потерпела крах. Энергично преследуя отступавших немцев, советские войска быстро вышли к Гнилой Липе на всём её протяжении, с хода переправились через неё на ряде участков и вклинились в оборону неприятеля на западном берегу реки. Начались упорные бои за расширение захваченных плацдармов. 24 июля здесь был взят город Рогатин, а южнее, возле устья Гнилой Липы, другие наступающие части форсировали Днестр и освободили от немецко-фашистских захватчиков древний Галич.

25 июля в оперативной сводке Советского Информбюро появилось Станиславское направление. Это означало, что начались бои на подступах к областному центру Украины — Станиславу.

Город Станислав расположен в местности, исключительно выгодной для обороны. Его окраины со всех сторон, кроме южной, обтекаются двумя горными речками — Быстрицей Солотвинской и Быстрицей Надворнянской, берущими начало в Карпатах. Эти речки сливаются вместе к северу от города. Немцы построили свою оборону на их берегах, обращённых к городу, которые как раз господствуют над противоположными берегами. Поэтому неприятель, засевший в Станиславе, мог просматривать местность на ближних подступах к городу и держать её под сильным огнём, так же как и переправы через речки. Ясно, что в подобной обстановке недостаточно было фронтального или флангового удара по немецкой обороне. Войска генерал-полковника Гречко предприняли глубокий обходный манёвр.

Наступающие обходили Станислав сразу с двух сторон, продвигаясь на юго-запад от Галича, что севернее Стани-

слава, и ещё на северо-запад от районного центра Отыня, занятого нашими частями 25 июля. Отыня находится к юго-востоку от Станислава, уже в предгорьях Карпат. На обоих этих направлениях действия наступающих частей были сопряжены с немалыми трудностями. Им снова пришлось с боями форсировать ряд водных преград, ломая сильное сопротивление немцев. События развивались достаточно быстро.

Вскоре была достигнута основная цель обходного манёвра — перерезать все коммуникации немцев, лишить их станиславскую группировку путей к отступлению, изолировать её. Части, обходившие город из района Галича, перехватили все пути, ведущие из Станислава на север и северо-запад, причём пехота полковника Герасимова овладела местечком Калуш — важным узлом дорог. Другая сбходящая группа наших войск оседлала дороги южнее и юго-западнее города. В распоряжении немцев осталось только одно шоссе вдоль реки Быстрица Солотвинская. Однако оно уже находилось под обстрелом нашей артиллерии, а через некоторое время тоже было перехвачено.

Тем временем части, действовавшие с фронта, заняв 20 июля города Тлумач и Тысменица, подошли вплотную к предместьям Станислава с востока и северо-востока. Когда немецкий гарнизон оказался полностью изолированным, последовала стремительная фронтальная атака. Части полковника Пахомова ворвались в предместья и в упорных боях разгромили оборонявшиеся здесь вражеские подразделения. Тогда остатки немецкого гарнизона стали беспорядочно отступать. Поскольку все дороги были перерезаны, немцам пришлось уходить в леса, теряя живую силу и технику.

27 июля город Станислав, полностью уцелевший благодаря стремительным действиям советских войск, праздновал своё освобождение. Неприятель, разгромлённый под Станиславом, Калушем и в их окрестностях, был отброшен в Карпаты. Уже на другой день бои развёртывались в 40 километрах к юго-западу от Станислава.

Грандиозное сражение за Западную Украину подходило к концу. В последние дни июля наши войска полностью очистили от немцев левый берег Днестра, южнее Львова, заняв города Ходоров, Николаев, Комарно. Днестр был форсирован на Дрогобычском направлении. Южнее и западнее Станислава части Красной Армии, преследуя противника, вступили в горные районы. Теперь осталось освободить от немецко-фашистских захватчиков важнейший Дрогобычский нефтяной район, борьба за который разгорелась в начале августа.

Нефтяной и промышленный район Западной Украины, крупнейшими центрами которого являются города Дрогобыч и Борислав, расположен, по существу, на подступах к перевалам через Карпаты. Местность здесь крайне трудная для наступления. Отроги гор перемешиваются с заболоченными участками в долинах рек и речек, спускающихся с Карпат.

Учитывая всю важность прикарпатского участка фронта, немцы постарались использовать местность, выгодную для обороны. Они заранее создали как в этом, так и в соседних районах прочные оборонительные рубежи, проходящие по высотам и берегам рек. Все основные дороги были у них заминированы и прикрыты противотанковыми препятствиями. На важнейших направлениях неприятель сосредоточил крупные силы пехоты и танков, насытив свою оборону большим количеством артиллерии и инженерных частей. Естественно, что здесь снова развернулись ожесточённые бои.

Разгромив станиславскую группировку немцев и прижав остатки её к самым Карпатам, войска генерала Гречко стали развивать наступление к северо-западу от местечка Калуш. Преодолевая сильное сопротивление гитлеровцев, они неуклонно продвигались вперёд и вскоре завязали бои на подступах к городу Стрый. Этот город, к которому сходятся пять железных и много шоссежных дорог, играл значительную роль в системе немецкой обороны на прикар-

патском участке. Немцы делали всё возможное, чтобы удержать его.

Наши наступающие части сначала форсировали реку Стрый, сбив противника с этого прочного рубежа обороны. Затем одна группа советских танков и пехоты двинулась в обход города с юга, а другая нанесла немцам сильный удар с фронта. Войскам второй группы удалось прорваться на улицы Стрия. Сколько ни упорствовали части вражеского гарнизона, оборонявшие город, они были постепенно вытеснены с его улиц.

5 августа город Стрый, крупный опорный пункт обороны противника в предгорьях Карпат, перешёл в наши руки.

Взятие Стрия позволило наступающим усилить свой натиск на Дрогобычском направлении. Части генерала Гречко, действующие теперь в составе войск 4-го Украинского фронта, преодолев заболоченную местность к северо-востоку от Дрогобыча, быстро сломили сопротивление немцев на подступах к городу. Стремительно развивая преследование, они не дали возможности врагу закрепиться на подготовленных к обороне позициях. Последовал решительный штурм города, и 6 августа Москва возвестила очередным салютом о том, что войсками Красной Армии освобождён от немецко-фашистских захватчиков последний областной центр Западной Украины — город Дрогобыч.

Потеряв Дрогобыч, гитлеровцы попытались задержаться на подступах к Бориславу — центру нефтеобрабатывающей промышленности. Здесь им удалось осесть на некоторых сильно укреплённых позициях. Но это мало помогло неприятелю. Наши передовые отряды, пользуясь горными тропами, обходили с флангов опорные пункты врага и пробирались к нему в тыл. Внезапные атаки с разных сторон вынуждали гитлеровцев оставлять свои позиции и отходить дальше на юг. 7 августа город Борислав был занят войсками генерала Гречко.

В тот же день одержали победу войска генерала Москаленко (1-й Украинский фронт), отбив у врага город и крупный железнодорожный узел Самбор. Немцы с особой

настойчивостью обороняли Самбор ввиду его исключительно выгодного географического расположения. Это был важнейший опорный пункт неприятеля в предгорьях Карпат, прикрывавший Дрогобычский нефтяной район с фланга. Оборона немцев на подступах к Самбору, изобилующая противотанковыми районами, проходила по речным рубежам, между которыми стоит город, и в частности по Днестру. Приближение наших войск неприятель встретил сильными контратаками, вводя в бой значительные группы пехоты при поддержке танков и авиации.

Обстановка на Самборском участке фронта резко изменилась сразу после того, как войска Красной Армии заняли Дрогобыч. Возникла угроза обхода Самбора с юга, и немцы вынуждены были усилить оборону по Днестру, перебросив сюда некоторые части с северных и северо-западных подступов к городу. Этот манёвр противника был обнаружен, и наше командование решило тотчас же атаковать город.

Атака была предпринята ночью. Сосредоточившись на исходных позициях под прикрытием темноты, стрелковые части полковника Васильева, поддержанные интенсивным огнём артиллерии, двинулись к городу. Благодаря полной внезапности удара им удалось быстро проникнуть на северо-западные окраины Самбора. Уличные бои шли всю ночь. Освобождая от немцев квартал за кварталом, наши войска теснили неприятеля к Днестру. Здесь остатки вражеского гарнизона были с разных сторон атакованы многими нашими частями и выбиты из города, несмотря на упорное сопротивление.

Освобождением Стрия, Дрогобыча, Борислава, Самбора и ряда крупных населённых пунктов к югу от этих городов территория Западной Украины была в основном очищена от немецко-фашистских захватчиков. Очаги сопротивления немцев остались лишь в малонаселённых горных районах, непосредственно примыкающих к перевалам через Карпаты. Они были ликвидированы в сентябре 1944 г., когда наши войска начали борьбу за Карпатские перевалы.

8. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

1944 год войдёт в историю Отечественной войны как год изгнания гитлеровских войск из пределов Советского Союза, как год полного и окончательного освобождения нашей родины от немецких захватчиков. В 1944 г. войска Красной Армии осуществили величайшую военную кампанию, невиданную по размаху, по достигнутым результатам и блеску полководческого искусства.

Наступление наших войск развернулось на фронте в 3 тысячи километров. Весь советско-германский фронт от Баренцова до Чёрного моря был охвачен ожесточёнными боями. Удары Красной Армии, следовавшие один за другим на разных направлениях, взламывали и рассеивали фронт немецкой обороны, заставляя врага быстро отступать на запад.

Вся советская земля была освобождена от врага. Боевые действия были перенесены на территорию Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и, наконец, на территорию самой Германии. Уже к концу октября было разгромлено 120 вражеских дивизий. К концу года количество разгромленных дивизий увеличилось до 136. Гитлеровская Германия лишилась всех своих сателлитов — Румынии, Болгарии, Финляндии и Венгрии.

Решительный характер наступательных операций Красной Армии в 1944 г. определялся поставленными перед ней задачами. В своём приказе от 1 мая 1944 г. за № 70 Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин указал, что Красная Армия должна «очистить от фашистских захватчиков *всю* нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза *по всей линии*, от Чёрного моря до Баренцова моря». Но товарищ Сталин не ограничил задачи Красной Армии только очищением советской земли от немцев. В первомайском Сталинском приказе было подчёркнуто: «Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немец-

кого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге».

Выполняя эти исторические задачи, Красная Армия нанесла врагу в 1944 г. десять сокрушительных ударов. Шестой удар войск Красной Армии, осуществлённый в июле и августе 1944 г., ознаменовал собою начало крушения всего южного участка немецкого фронта — крушения, которое завершилось ударами войск 2 и 3-го Украинских фронтов по яесско-кишинёвской группировке противника. Успех этой последней операции во многом был предопределён стремительным наступлением наших войск в Белоруссии и Западной Украине. Немецкое командование вынуждено было перебросить из Румынии на север девять десятых своих танковых дивизий, причём многие из них были использованы против войск 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов.

В результате шестого удара была полностью освобождена от врага Западная Украина. Красная Армия, открыв два оперативных направления для дальнейшего наступления — на Краков и в Чехословакии, — серьёзно улучшила своё стратегическое положение. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли на Вислу и захватили важные в оперативном отношении плацдармы южнее Варшавы, в районе Сандомира. Благодаря этому была значительно снижена роль Вислы как естественного оборонительного рубежа. Таким образом, Красная Армия получила выгодные условия для последующего развития наступления на Лодзинском и на Краковском направлениях, которое, как известно, привело к полному освобождению Польши и вторжению в пределы Германии. Успешное преодоление Карпат и выход войск 4-го Украинского фронта в ноябре 1944 г. в Чехословакию также явились следствием отлично выполненных операций шестого удара.

Освобождая Западную Украину от немецко-фашистских полчищ, наши войска нанесли врагу огромный урон. Только на участках 1-го Украинского фронта с 13 июля по 12 августа потери немцев в живой силе и главных видах

боевой техники составили: людей убитыми и пленными — 172 360, самолётов — 687, танков и самоходных орудий — 1 941, орудий разных калибров — 3 615, миномётов — 3 868, пулемётов — 5 735, автомашин — 11 727. В трёх «котлах» — бродском, львовском и сандомирском — было полностью разгромлено восемь немецких дивизий. Следует также учесть, что немцы, потеряв Западную Украину, лишились не только богатых сельскохозяйственных и промышленных районов, но и потеряли важнейший Дрогобычский нефтяной район, что серьёзно отразилось на общем нефтяном балансе Германии.

Характерной особенностью боёв в Западной Украине является смелое и широкое маневрирование наших войск на всех этапах операций. Дерзкий ввод в прорыв танковых соединений генерала Рыбалко и кавалеристов генерала Баранова обеспечил окружение бродской группировки немцев. Стремительный 150-километровый бросок танковых соединений генерала Катукова не позволил немцам задержать наше наступление на берегах Западного Буга и Сана, хотя эти рубежи и были заранее подготовлены к обороне. Судьба львовской группировки врага тоже была решена смелым обходным манёвром танкистов генерала Рыбалко и генерала Лелюшенко.

В этих операциях все роды войск показали большую подвижность. В отдельных случаях суточное продвижение танков достигало 100—120 километров, а доблестная пехота преодолевала за сутки 50—70 километров. Такая высокая подвижность войск была обеспечена большой тренировкой в подготовительный период.

Наступающим частям пришлось форсировать десятки рек, в том числе Днестр, Западный Буг, Золотую Липу, Гнилую Липу, Сан, Стрый, наконец, Вислу. Успешное преодоление этих серьёзных водных преград во многом явилось результатом неутомимой работы отважных сапёров. О мастерстве наших инженерных частей, о самоотверженности их личного состава можно судить хотя бы по

тому факту, что мост через Вислу был наведён на шестые сутки после форсирования реки передовыми частями.

Тесное взаимодействие всех родов войск, умелое использование могучей военной техники составляют характерные черты нашего летнего наступления.

Наконец, необходимо отметить, что благодаря искусству манёвра, смелости и скорости осуществления оперативного замысла, наши войска повсюду добивались внезапности действий. Наступление войск 1-го Украинского фронта на Западной Украине обрушилось на немцев буквально как снег на голову. Неприятель не смог определить ни силы, ни направления главного удара. Не удалось ему также установить время начала нашего наступления. Это было достигнуто в первую очередь благодаря скрытому планированию операции, скрытому и быстрому сосредоточению войск, а также в результате ряда специальных мероприятий, направленных на обман врага. Внезапность первых ударов обеспечила быстрый взлом неприятельской обороны на всю её глубину.

Принцип внезапности действий строго соблюдался и в дальнейшем. Когда танковые соединения генералов Рыбалко и Лелюшенко прорвались на оперативный простор, немцы ожидали нашего удара на Львов по кратчайшему направлению. Поэтому основную часть своих резервов они расположили на канале, прикрывающем город с севера, и на Винниковских высотах, что к востоку от города. Между тем наступающие, смело маневрируя танками, обошли основную группировку немцев и нанесли одновременные удары по городу с юга и с запада. Судьба Львова была решена.

Не менее ярким примером достижения оперативной и тактической внезапности в ходе боёв служат действия войск 1-го Украинского фронта по захвату Сандомирского плацдарма на Висле. Овладев Перемышлем и Ярославом, наши войска, форсировавшие Сан, создали благоприятные условия для развития наступления на Краков. Неприятель, считая, что основные силы 1-го Украинского фронта бу-

дуг брошены на Краков, поспешно сосредоточил крупную группировку, чтобы прикрыть это важное направление. Однако наше командование, продолжая сковывать немцев на Краковском направлении, остріе своего очередного удара направило на северо-запад, к Висле, и вскоре был отвоёван чрезвычайно важный плацдарм на её западном берегу.

Выдающиеся победы наших войск при освобождении Западной Украины свидетельствуют о высоком уровне советского военного искусства, о большом мастерстве наших испытанных многими боями офицеров и генералов, о превосходстве нашей стратегии над немецкой. Эти победы Красной Армии являются торжеством сталинской стратегии.

